— Даву.

— Ааии.

Милые голоса из маленьких ротиков.

— Ооо... они такие милые! — воскликнул я (Сома).

— Это точно, — согласилась Карла.

Мы улыбались, наблюдая за тем, как малыши двигаются в своей кроватке.

Сиану и Казухе было около четырех месяцев, их шейки уже держали головы на месте, и они уже могли играть, лежа на животике.

Возможно, потому что они были близнецами, их лица было трудно различить, но в плане характера они становились совершенно разными людьми.

Сиан был склонен смотреть в пространство и не часто плакал.

Он был тихим мальчиком, который не доставлял хлопот, но часто застывал, когда его вводили в новую ситуацию. По-видимому, это был признак застенчивости, и когда к нему приближалось незнакомое лицо, он застывал и отводил взгляд. Даже если они пытались кружить перед ним, он отворачивал голову и снова отводил взгляд.

Когда его глаза только открылись, он некоторое время отказывался смотреть ни на Аишу, ни на меня.

Теперь это уже не так, но с самого начала он улыбался только Лисии, леди Элисии и, возможно, Карле. Это заставляло меня чувствовать себя немного грустно, как отца.

Между тем, Казуха была сгустком энергии, всегда улыбалась и всегда плакала.

Она не возражала, когда кто-то брал ее на руки, и продолжала плакать независимо от того, кто пел ей колыбельную. С того момента, как ее укладывали, она энергично размахивала руками и ногами. Она никогда не успокаивалась.

Из-за того, что она так много двигалась, она могла случайно ударить Сиана, который лежал рядом с ней, поэтому мы подумали разделить их, чтобы он мог немного отдохнуть, но когда мы попытались переложить ее в другую кровать, она устроила бойкот.

Возможно, потому что они были близнецами, Казуха чувствовала себя спокойнее всего, когда ее вторая половинка, Сиан, был рядом.

Хотя время от времени она все еще доставала Сиана.

Держись, старший брат.

Глядя на этих очаровательных близнецов, я прошептал: — Честное слово... почему мои дети такие милые?

— Господин, вы слишком заботливый отец. Вы повторяетесь. — В голосе Карлы звучало недовольство, но милые есть милые, так что я мог поделать?

О! Казуха хлопала в ладоши и снова улыбалась.

Сиан смотрел на Казуху, и, возможно, он потерял равновесие, потому что упал.

О, боже! Какие же они милые!

Я мог бы смотреть на это вечно.

— Простите, что прерываю вас, когда вы так счастливы, хозяин, но разве у вас есть время терять здесь время? — спросила Карла. — Это важный день для вас, верно?

Это вернуло меня к реальности, и я вздохнул.

— ...Ну. Девочкам, конечно, требуется больше времени на подготовку, так что они уже готовятся. Я скоро за ними заеду.

Не успел я это сказать, как в дверь постучали.

С простым приветствием вошел премьер-министр Хакуя. — Ваше Величество. Вам пора начинать готовиться.

— Я знаю. — Я пожал плечами в отчаянии, затем хлопнул рукой по плечу Карлы. — Хорошо, Карла. Я рассчитываю на то, что ты присмотришь за Сианом и Казухой некоторое время.

— Да, сэр. — Карла отдала честь. — Предоставьте это мне.

— Айе! — Казуха подражала ей, подняв обе руки над головой в позе банзай.

Это был дерзкий ответ?

Между тем, Сиан смотрел на меня безучастно, словно говоря: — Ты куда-то уходишь?

Если он может быть таким спокойным в такой важный день, значит, он будет сильным духом, когда вырастет...

Подождите, я не могу вечно изображать из себя заботливого родителя.

Я стукнул себя по голове, чтобы прийти в себя, и вышел вслед за Хакуей из комнаты, оставив детей.

***

Первый день четвёртого месяца 1548 года по континентальному календарю

Сегодня, под ясным голубым небом, состоится моя коронация как короля Фридонии, а также свадьба с Лисией и остальными.

Я, который все время называл себя действующим королем и временным королем, официально взойду на трон как король, а также стану мужем Лисии и остальных.

С сегодняшнего дня они будут не моими невестами, а моей главными и вторыми королевами.

Однако мы уже были семьей, так что для всего этого было уже поздновато.

Для нас наш знаменательный день стал праздником, подобный которому жители этой страны

могут увидеть лишь раз в жизни.

Сегодня в Парнаме собралось беспрецедентное количество людей, чтобы увидеть коронацию и свадьбу.

Когда собираются люди, это оживляет торговцев, и город оживляют лавки и уличные артисты.

Воин Дейс со своим отрядом тоже был в этом праздничном городе.

— Ух ты, все стало таким захватывающим, что не сравнить ни с одним обычным фестивалем, — прокомментировал он членам своей партии.

— Что ж, этого следовало ожидать, — ответил жрец Фебрал. — Если новый король официально вступает на престол и женится, то это то, что вся страна должна собраться вместе, чтобы отпраздновать. Для праздника в столице это не слишком раздуто.

Драчун Август сделал глоток из бутылки вина, которую он купил в ближайшем ларьке, и разразился бурным смехом. — Не будем мелочиться. Мы искатели приключений, путешествуем из страны в страну. Неважно, что празднуют в стране, лишь бы была хорошая еда и выпивка, я прав?

— В этой стране, конечно, хорошая еда, — сказала тихая красавица Джулия. — И общественный порядок тоже хороший, так что мы уже освоились.

Фебрал пожал плечами в ответ.

Август окликнул воровку Юнону, которая шла впереди группы с шампуром мяса в одной руке. — Эй, Юно! Ты согласна?

— Хм? Я? — Юнона положила руку на бедро и выпятила свою скудную грудь. — Я праздную коронацию и свадьбу короля, как и положено.

— А? Почему? — спросил Август.

— Что значит "почему"? Какое тебе дело? Я могу праздновать за кого хочу.

Юнона раздраженно отвернулась.

Ее товарищи не знали, что тот, кто контролирует господина Мусашибо, был королем этой страны. Они также не знали, что Юнона встречалась с королем и его королевами на тайных поздних чаепитиях.

Он только что закончил уничтожать монстров на севере, а как только вернулся, устроил церемонию коронации? Должно быть, он очень занят. Не обращая внимания на своих недоумевающих товарищей, Юнона подняла шампур к голубому небу. Поздравляю, сэр... нет, Ваше Величество! Я скоро снова приду поиграть, так что не стоит относиться ко мне плохо только потому, что вы теперь женаты!

Пока она так думала, прогремел салют из пушек, и птицы взлетели.

***

— Похоже, все действительно оживилось, — прокомментировал я (Сома).

Если смотреть на город-крепость из определенной комнаты в замке Парнам, то даже с такого расстояния можно было сказать, что город переполнен.

Нет, серьезно, последние несколько дней, предшествовавших этому, были очень напряженными.

Подготовка места и расстановка персонала доставили немало хлопот.

Это было связано с тем, что из-за плана Ророа провести свадьбы по всему городу, ключевые помощники, которых мы обычно могли бы использовать, не были свободны, потому что готовились к своим собственным свадьбам.

В один день с нами женились Людвин, командир королевской гвардии, на ученой Жени; Халберт, командир Дракшутистов, на офицере Каэде и красном драконе Руби; Джинжер, директор Профессиональной школы Джинжера, на своей горничной-секретарше Сандрии; Пончо, министр сельского и лесного хозяйства, на горничной Серине и Комаин, бывшей второй командир группы беженцев. Все они были лицами, которые представляли эту страну.

В частности, невозможность использовать Людвина, которому была поручена охрана столицы в качестве командующего Запретной армией, и Серину, которая отвечала за управление горничными замка, оставила большую брешь.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы установить субординацию на день проведения мероприятия.

Нам удалось уговорить нескольких членов-ветеранов прислать квалифицированный персонал для оказания помощи: Эксель, главнокомандующего Национальными силами обороны; Оуэна, генерала в отставке; и Германа.

Премьер-министр Хакуя, который пользовался популярностью у дам, но оставался холостым, будет руководить ими в день мероприятия, но до тех пор все будет идти своим чередом.

Я наивно полагал, что одновременное проведение двух мероприятий позволит сократить расходы, но в будущем мне придется продумывать все более тщательно.

— Итак…

Закончив переодеваться с помощью горничных, я стоял перед зеркалом в полный рост.

— Хахаха… сегодня я выгляжу довольно выделяющимся и … белым, да, — сказала я без всякого смысла, глядя в зеркало.

Сам наряд был экстравагантным, в нем использовалась вышивка золотыми нитями. Если не считать фрака, он не сильно отличался от моей обычной черной военной формы, но в целом был очень белым.

Во время церемонии я собирался надеть поверх него плащ, как у бывшего короля сэра Альберта.

Когда я увидел, как царственно я выгляжу, мои щеки слегка дернулись.

— Ха-ха-ха… Если я ношу так много белого, это скрывает мое черное сердце, — пробормотал я.

— Это неправда! — возразила Томоэ. — Ты выглядишь очень круто, старший брат.

— Правда? Я думаю, что наряд не его.— ответила Юрига

...Я получил два комментария, которые были полярно противоположными.

— Такое ощущение, что его заставляют носить его, — продолжила Юрига. — Он не соответствует этому.

— Мург, это неправда! Старший брат отлично выглядит в этой одежде.

— Мой брат Фуга выглядел бы более щеголевато.

Ичиха тоже был в комнате, пытаясь заставить их успокоиться и перестать спорить.

— Так, так, не стоит ссориться в такой счастливый день, как сегодня.

— "Хмф!" — Томоэ и Юрига обе раздраженно отвернулись.

Ну и дела. Эти трое детей сегодня тоже устроили свои обычные выходки.

Сегодня все трое были одеты по высшему разряду.

Это потому, что Томоэ будет присутствовать на церемонии в качестве моей младшей сестры, а РЮрига и Ичиха - в качестве гостей из Малхитана и герцогства Чима, соответственно.

В случае Юриги и Ичихи, они выступали в качестве посланников Фуга и герцога Чима, соответственно, и должны были сказать несколько поздравительных слов каждый во время церемонии коронации.

— Уф... Мне придется выступать перед большим количеством людей, верно? — нервно сказал самый младший из троих, Ичиха. — Я весь напряжен.

Он вздрогнул от этой мысли.

Томоэ взяла руку Ичихи и написала на его ладони кандзи, означающее «человек».

— Слушай, Ичиха, старший брат говорил мне, что в такие моменты надо писать иероглиф «человек» на ладони вот так, а потом притвориться, что ешь его, хорошо?

— «Человек»? Как ты это читаешь?

— Так читается в мире Большого Брата.

Юрига, которая стояла рядом с ней и слушала, нахмурила брови.

— Ты имеешь в виду человека в смысле человечества? Или в смысле человеческой расы? Небожители вроде меня будут включены в число «людей», которых вы пишете и едите?

Она действительно сосредоточилась на деталях. Это было просто небольшое очарование, чтобы успокоить их, поэтому я не думал, что есть необходимость так глубоко об этом задумываться.

Ухмыльнувшись, Томоэ сказала: — О? Может быть, это ты напряжена, Юрига?

— Чего?! — Лицо Юриги покраснело, и она ущипнула Томоэ за щеки. — Почему ты такой наглый маленький ребенок?!

— Если ты злишься, значит, я права?

— Заткнись, заткнись!

— Штоп, ты их растягиваешь.

— Хм, Юрига, не пора ли тебе отпустить? — нервно спросил Ичиха. — Томоэ, тебе тоже. Не дразни Юригу так сильно.

Эти трое детей действительно шумели. Они действительно были очень оживленными.

Погодите, людей Юриги называли небесными существами? Мне показалось, что до сих пор я это упускал, и это меня удивило.

В дверь постучали, вошла служанка и поклонилась. — Ваше Величество, принцесса и остальные уже готовы, так что, пожалуйста, проходите.

Время уже вышло?

Я сказал трем детям: — Ну что ж, вы трое, я буду рассчитывать на вас на церемонии.

— Да, старший брат!

— Рассчитывайте на меня. Я справлюсь.

— Я сделаю все, что в моих силах.

Выслушав три их ответа, я пошел к Лисии и остальным.

Лисия и остальные переодевались в большом зале замка в зоне, разделенной ширмами.

Поскольку это стало важным событием, у нас постоянно не хватало людей, и это вынуждало горничным и гримерам переходить от одной к другой невесте.

Когда я заглянул внутрь, там было так много вещей, что это напомнило мне присутствие за кулисами на мероприятии драматического кружка, но если они закончили подготовку, то в комнате, скорее всего, было бы немного прибрано.

Прежде чем отправиться в большой зал, где ждали Лисия и остальные, я направился в другую комнату, расположенную неподалеку.

Я постучал, а затем вошел. В этой комнате несколько человек сидели за длинным столом и беседовали: родители Лисии, бывший король сэр Альберт и бывшая королева леди Элисии; отец Аиши, сэр Водан; дед Ророа, старый генерал Герман; и, наконец, бабушка Джуны, Эксель.

В основном, здесь собирались семьи невест.

На одном конце стола, рядом с Эксель, сидели синеволосые мужчина и женщина, выглядевшие очень маленькими.

Это были родители Джуны. Насколько я слышал, они были торговцами, которые управляли главным кафе Лорелей, поющим в Лагун-Сити. Я собирался жениться на их дочери Джуне, поэтому их нужно было пригласить как само собой разумеющееся, но даже если они были родственниками Эксель, находиться в комнате с бывшей королевской четой, генералами и дворянами им было трудно.

Возможно, мне стоит проявить больше внимания.

Пока я размышлял об этом...

Сэр Альберт заметил меня. Он встал и развел руки в стороны, затем слегка похлопал себя. — О, зять! ты выглядишь таким мужественным, что я едва узнал тебя.

Остальные тоже встали, глядя на меня со спокойными лицами.

Я глубоко склонил голову перед ними. — Отцы, матери и семья. Спасибо, что пришли сегодня.

— Нет, нет. — Водан покачал головой. — Я очень счастлив, что дожил до этого замечательного дня. Когда я увидел Аишу в ее платье, она напомнила мне ее покойную мать. Причина, по которой грубая обжора стала такой красивой, должно быть, в том, что встреча с тобой заставила ее захотеть быть более женственной. Хотел бы я, чтобы моя жена увидела, — печально закончил он.

Похоже, мать Аиши умерла от пандемии, когда Аиша была еще маленькой. Даже долгожители могли попадать в аварии и умирать от серьезных болезней. Если они были неосторожны, вполне возможно, что их жизнь была бы короче, чем у людей.

Помня об этом, я подумал о тех, кого не смог пригласить сюда.

— Да... Хотелось бы, чтобы дедушка и бабушка тоже увидели, — сказал я. — Я бы хотел, чтобы они увидели, как я «создал семью», как дедушка сказал мне в тот день.

— Хи-хи, — хихикнула Эксель с непринужденным выражением лица. — Я уверена, что они вместе присматривают за тобой. В конце концов, мертвые живут в памяти живых. Ты легко можешь представить, как эти дорогие люди в твоих воспоминаниях присматривают за тобой.

Эти слова, должно быть, были сказаны ею, прожившей пятьсот лет, пережившей множество встреч и расставаний.

И правда, если бы я представила, что бы подумал дедушка, если бы увидел меня сейчас... я видел, как он улыбается.

Сэр Водан улыбался так же. — Да. Думаю, моя жена счастлива.

— Интересно, какие лица сделала бы моя семья, — пробормотал Герман, скрестив руки.

Если это была семья Ророа, значит, Юлий... и Гай VIII.

Юлий - это одно; мы вместе сражались в королевстве Ластания. Но, вспомнив дьявольское выражение лица Гая, я содрогнулся. Мы сражались насмерть на войне, поэтому он должен был ненавидеть меня.

Меня прошиб холодный пот. — Держу пари, что он смотрит на меня из загробного мира.

Герман слегка рассмеялся. — Ну, с тобой все будет в порядке. До тех пор, пока моя маленькая девочка будет с ним там.

— Твоя маленькая девочка… вы имеете в виду мать Ророа? — спросил я.

Мать Ророа умерла, когда она была еще маленькой.

— Ее мать была очень похожа на нее: яркая, веселая и энергичная. Если бы сэр Гай сохранял такое кислое выражение лица в день свадьбы собственной дочери, она бы ударила его по голове. В конце концов, это вы спасли сэра Юлия от его кризиса.

Я попытался представить себе сцену, как мать, похожая на Ророа, бьет Гая по голове.

— Мысль о том, что Гай был выпорот таким образом… я не могу этого видеть, — признался я.

— Я могу сказать это только сейчас, и вы можешь не поверить, но сэр Гай не всегда был таким упрямым. — Герман сузил глаза, как бы вспоминая приятные воспоминания. — Он унаследовал обиду на королевство, но когда там была моя дочь, это было не важно для него. Личность моей дочери украшала замок и поддерживала сэра Гая. Но когда она умерла, у сэра Гая осталась только месть. Сейчас, вспоминая это, я понимаю, насколько она была важна для него.

Я молчал.

Он потерял любимую женщину, и ему оставалось только мстить… хм. Услышав это, я действительно изменил свое впечатление о Гае.

— Причина, по которой он так плохо ладил с Ророа, заключалась в том, что он не мог смириться с тем, что она с каждым днем становится все больше похожа на свою мать. Так я думаю сейчас. — Герман рассмеялся в самодовольной манере. — Ха-ха… но простите меня, я не должен говорить это в присутствии людей из королевства.

— Нет… спасибо, что рассказали мне. — Я покачал головой.

В отличие от буйного Оуэна, Герман всегда был таким тихим. Если он так горячо говорил об этом, значит, в этом должно было быть что-то, что он считал нужным донести до меня.

— Ророа никогда бы не стала говорить о таких вещах, — продолжил я.

— Она получила это от своей матери, — сказал мне Герман. — Можно подумать, что она умеет позволять людям потакать ей, но правда в том, что она упряма и не желает показывать слабость.

— Вы правы…

— Я сообщаю вам, человеку, берущему ее в жены, о сэре Гае, потому что надеюсь, что вы извлечете из него урок. — Герман посмотрел мне прямо в глаза. — Когда вы женитесь на моей внучке, вы также станете королем. Как король, я уверен, вы будете ставить страну на первое место. Потому что вы верите, что это защитит ваших жен и детей, которых они родят. Поскольку вы цените «семью», вы будете ставить ее на второе или третье место.

У меня не было слов. Это была именно та проблема, в которую я мог попасть.

— Когда это случится, я хочу, чтобы вы вспомнили сэра Гая, — сказал Герман. — Пока вы ставите их на второе и третье место, прежде чем вы поймете это, эта семья может исчезнуть. Все, что останется, - это страна без тех, кто вам дорог. Сможешь ли вы остаться хорошим царем в таком состоянии?

— ...Я не уверен, что смог бы.

Если быть честным, я не думал, что это возможно. Но в моем положении я не мог сказать об этом. Если бы король проявил слабость, народ бы забеспокоился и перестал следовать за ним.

Герман кивнул. — Я не могу винить вас за это. Поэтому я хочу, чтобы вы смотрели на свою семью так же, как на свое королевство, и защищали ее так же, как и его. Если король построит мирную семью, это будет на благо и этой нации.

— Да. Спасибо за урок.

Создание мирной семьи - это благо для нации. Позвольте мне высечь это чувство в моем сердце.

Я склонил голову перед Германом, выражая свое почтение бывшей княжеской чете Амидонии.

Затем Герман склонил голову передо мной. — Я говорил слишком долго, но в конце концов я хотел сказать только одну вещь. Пожалуйста, сделайте мою внучку счастливой. Вот и все. Чтобы, даже когда меня не станет... эта девочка всегда оставалась такой же яркой и жизнерадостной, как сейчас.

— Да, я позабочусь об этом, дедушка.

Остальные родители наблюдали за этим обменом между Германом и мной с нежностью.

За исключением двух пар глаз, которые, казалось, застыли от напряжения. Само собой разумеется, они принадлежали родителям Джуны.

Я подошел и склонил голову перед ними с кривой улыбкой. — Простите. Я поставил вас в неловкую ситуацию.

— О! Нет... Мы прекрасно понимаем, насколько мы здесь не к месту, — поспешно сказал отец Джуны, обводя взглядом комнату.

Должно быть, было трудно расслабиться, когда здесь находились важные персоны со всего королевства, включая бывшую королевскую чету.

Этот человек был сыном Эксель, красивым парнем средних лет с голубыми волосами.

По расе он был человеком, поэтому выглядел старше Эксель, но в молодости, должно быть, был весьма привлекателен. Рядом с ним мать Джуны была красива, как и полагается потомку лорелеи.

И все же эти двое выглядели относительно простовато по сравнению с их нынешней компанией.

— Из-за того, что я хотел одновременно жениться на главной и второстепенной королевах, я доставил вам двоим немало хлопот, — сказал я.

— О, нет, Джуна выглядит счастливой, и этого нам достаточно, — быстро сказал ее отец.

— Это верно, — согласилась ее мать. — Пожалуйста, заботьтесь о ней, пока смерть не разлучит вас.

Это были обычные благословения от обычных людей. Они радовали меня больше всего на свете.

Родные Джуны были замечательными людьми. Хотя Джуна была похожа на Эксель, ее хороший характер и доброта, должно быть, были их влиянием.

Ее отец, в частности, был таким прекрасным человеком, что я не мог поверить, что он сын Эксель.

— ...Ты думаешь о чем-то грубом, верно? — подозрительно спросила Эксель.

— Нет, вовсе нет...

Эксель сузила на меня глаза, и я отвел взгляд.

Конечно, такой ветеран, как Эксель, должна был быть резкой.

Тогда леди Элисии, которая наблюдала за нашим обменом, разразилась хихиканьем.

— Хи-хи-хи! Ну-ка, ну-ка, зять. Не проводи все свое время с нами; иди и будь с Лисией и остальными. Я уверен, что они ждут с нетерпением.

Ах! Это было правильно.

— Да, мама. Теперь все, увидимся позже.

Я поклонился родителям и семье в последний раз, а затем вышел из комнаты.

Большой зал, где ждали Лисия и остальные, находился рядом с залом ожидания, где находились их семьи.

По обе стороны от больших дверей стояли охранники, и они отдали честь, когда я подошел.

Я встал перед этими дверями, потянулся к ручке... и тут же замер.

По другую сторону двери стояли Лисия и остальные в свадебных одеждах. Как только я это подумал, мое тело отказалось двигаться. Если я открою эту дверь, наши отношения изменятся. От помолвки к свадьбе, от регента к королю, от кандидата к королеве.

Дело в том, что я чувствовал, что Лисия, ставшая матерью, уже изменилась. Обретя Сиана и Казуху, которые были важнее ее собственной жизни, она стала еще более стабильной, чем раньше, и ее было не так-то просто поколебать.

А как же я? Сиан и Казуха тоже были важнее моей жизни. Но если бы вы спросили, изменился ли я, я не был так уверен.

В своем старом мире я слышал разговоры о том, что ценности женщин меняются, когда они рожают, но мужчины никогда не перестают быть детьми.

Возможно ли, чтобы я вырос так же, как Лисия и другие?

Подумав об этом, я нерешительно открыл дверь.

Глядя на меня, когда я стоял неподвижно, словно время остановилось, младший стражник обеспокоенно заговорил со мной.

— Ваше Величество? Что-то...

— Тсс. Не надо. — Стражник средних лет, стоявший напротив него, поднес палец к губам и заставил молодого замолчать.

Затем, с мудрым видом, стражник средних лет кивнул мне.

Поскольку в период хаоса после моего первого вступления на трон я разговаривал со всеми в замке, чтобы использовать их по максимуму, и ел со стражниками и служанками в столовой, некоторые из них охотно заводили со мной разговор. Эта тенденция была особенно сильна среди охранников среднего возраста и горничных типа бабушек.

Они, конечно, были вежливы и не делали этого, когда рядом находились те, кто любил говорить о достоинствах моего положения. Но этот человек был одним из тех охранников средних лет.

— Вы, наверное, чувствуете себя неловко, я прав? — спросил охранник средних лет. — Я могу понять. В конце концов, это путь, который проходит любой мужчина, решивший завести семью.

— Так вот как это работает? — спросил я.

— Да. Я прошел через это, когда женился на своей жене. Хотя, с другой стороны, вы уже давно подготовились к этому, верно, сир? Единственное, что вас сейчас останавливает, это сентиментальность.

— Сентиментальность...?

Сентиментальность. Быть сентиментальным. В его словах есть смысл.

Само собой разумеется, что мои отношения с Лисией и всеми остальными со временем изменятся. Я ничего не мог с этим поделать, и я давно смирился с этим.

Я мог только сказать, что причина, по которой я все еще не решался идти вперед, заключалась в том, что я грелся в сентиментальности. Можно сказать, что думать об этом было пустой тратой времени.

С кривой улыбкой я положил руку на плечо охранника средних лет. — Ты прав. Не похоже, что нерешительность сейчас что-то изменит.

— Да. Кроме того, если вы будете медлить слишком долго, ваши красивые жены начнут злиться.— Он ухмыльнулся.

Как только он это сказал, из-за двери раздался крик.

— Сома! ты там, верно?! Давай, решайся и иди сюда!

— Д-да!

Я выпрямился при звуке голоса Лисии, затем поспешно открыл дверь и бросился внутрь. Охранники тут же закрыли за мной двери.

Взгляд охранника средних лет, который я успел увидеть перед тем, как двери полностью закрылись, с выражением лица: « Да они его в два счета вычислили» меня раздражал.

Но когда я обернулся...

Вид Лисии, Аиши, Джуны, Ророа и Наден в свадебных платьях поразил меня настолько сильно, что разрушил мой мир.

Во-первых, это была Лисия. Сегодня у нее были уложены волосы. На ней было чистое и милое длинное платье белого цвета, но с розовой подкладкой, выглядывающей из-под подола. Пояс на талии был того же цвета, что и ее военная форма, что придавало ей достойную красоту, которая была одновременно великолепна и очень соответствовала ее характеру. Она выглядела достойно, чтобы представлять всех королев.

Чистое белое платье Аиши составляло потрясающий контраст с ее смуглой кожей. Ленты на ее голове также были белыми, и это отражало ее невинность. У меня сложилось впечатление об Аише как о воительнице, но у нее была хорошая фигура, и она была очень привлекательна для меня как женщина сегодня.

Поверх белого платья Джуна надела голубой корсаж и поясок, который подходил к цвету ее прекрасных волос. Платье тоже имело светло-голубой оттенок, отражая ее благородство, которое было подобно луне, отражающейся в воде, и ее обволакивающую доброту.

Платье Ророа тоже было белого цвета, но подол и поясок сияли светло-лимонным желтым цветом, что соответствовало ее жизнерадостности и молодости. От платья исходило то же очарование и веселье, что и от нее самой, и, несмотря на длинную юбку, она выглядела так, словно в любой момент могла начать в нем бегать.

Платье Наден было немного короче, чем у других. Она была единственной, у кого был хвост, так что, скорее всего, это было сделано для того, чтобы она не выглядела странно. Спереди оно было длиной до колена, но я подумал, что это прекрасно отражает ее гибкость и свободный дух.

Пять разных женщин, пять разных платьев. Все они были прекрасны, все они подходили той, кто их носил.

Они выглядели так великолепно в своих свадебных нарядах, что я некоторое время просто смотрел на них, завороженный.

Когда я стоял, потеряв дар речи, Лисия робко спросила: — Ты ничего не собираешься сказать?

— В-верно... вы ... красавицы. Все вы. Вы оставили меня без слов.

Я почему-то заикался, но все усмехнулись.

— Я-я тоже? — спросила Аиша. — Я выше, чем все остальные, но это все равно нормально?

— Хи-хи-хи, о, Аиша, — хихикнула Джуна. — Ты стройная, но подтянутая. Я думаю, ты очень

красивая.

— Стройная… я не уверена, как я отношусь к тому, что старшая сестра говорит об этом, — проворчала Ророа. — А ты, Нади?

— Я бы хотела, чтобы у меня было декольте. Довольно отчаянное желание.

— Не дуйтесь в такой счастливый день, — попыталась успокоить их Лисия. — Кроме того, я думаю, что вы обе выглядите прекрасно и замечательно в своих платьях. — Я был полностью с ней согласна.

Ророа и Наден были сегодня еще более великолепны, чем обычно, но в чистом виде, чувствуя себя настоящими принцессами.

Конечно, Аиша и Джуна, с их женственной сексуальностью, тоже были прекрасны, а Лисия, в которой были лучшие части обоих лагерей, была изумительна в своей грации.

— Хахх… — Глядя на этих пять прекрасных дам, я вздохнул.

— Что случилось, Ваше Величество? Мы чем-то обидели вас? — Джуна спросила с беспокойством.

— Ты можешь не вздыхать в нашем присутствии? — Наден огрызнулась колючим тоном.

Я поспешно покачал головой. Очевидно, что с ними все в порядке, и я не мог быть недоволен.

— Просто… у меня такие прекрасные невесты, и когда я думаю, что мы не можем устроить обычную свадьбу… ну, я очень разочарован.

— Ааа, я пошла и спланировала все это, и даже я немного так думаю, — согласилась со мной Ророа.

Свадьбы в этом мире не сильно отличались от свадеб в западном стиле на Земле.

В церкви жених и невеста клялись в любви перед священником или пастором.

Именно такая церемония, скорее всего, была у Людвина и Хэла.

Такая свадьба, где, хотя церемония и имела значение связывания двух домов вместе, это было сиропно-сладкое время, когда жених и невеста смотрели только друг на друга.

Но наша церемония бракосочетания была другой.

В целом ее можно было бы назвать свадьбой, но поскольку это была свадьба короля, она не могла быть посвящена только жениху и невесте. Главная цель состояла в том, чтобы представить цариц народу и четко обозначить ранжир между ними.

Коронация и свадьба, конечно же, транслировались бы по Голосу Драгоценности, и каждый человек в стране смог бы это увидеть.

Наши люди тоже будут не единственными, кто будет наблюдать за церемонией.

Она будет транслироваться через драгоценности, которые мы использовали для конференций с Империей Гран-Кэйос и Республикой Тургис, так что императрица Мария и сэр Гуран, глава

республики, тоже будут смотреть.

На брачной церемонии, за которой наблюдает столько людей внутри страны и за ее пределами, нам пришлось бы постоянно быть начеку, и у жениха и невесты не осталось бы места, чтобы насладиться сладким временем для себя.

— Это может разочаровать. — Аиша скрестила руки и выглядела галантно, несмотря на то, что была в свадебном платье.

Джуна приложила палец к губам и вопросительно произнесла — Хм? Но ведь это мечта каждой девушки - устроить большую, пышную свадьбу в таком месте, как замок, верно? Мы здесь те, кому можно позавидовать.

— Ахаха! Такая зависть довольно распространена.— Наден улыбнулась с ностальгией.

Должно быть, она вспоминала свое время в Горном хребте Звездного Дракона. Наден затаила комплекс по поводу Руби, которая была обычным драконом, а Руби испытывала ревность к Наден, которая была необычным Рю.

Как говорится, трава всегда зеленее.

Ророа ухмыльнулась. — Хм. Значит, ты хочешь сказать, что если мы будем продавать свадебные услуги в замке, то получим прибыль. Даже если это будет недоступно простолюдинам, дворяне заплатят за это, для них это сущие копейки...

В ответ Лисия слегка ударила ее по голове. — Ророа, не связывай все с зарабатыванием денег.

Ророа рассмеялась. — Ньяха!

— Честно, — сказала Лисия, положив руки на бедра, но она казалась скорее мягкой, чем возмущенной. — Неважно, какую форму это примет, лишь бы мы были довольны, разве этого не достаточно?

Мы все кивнули в знак согласия.

— Да. Прямо сейчас я счастлив, — сказал я.

— Хи-хи, тогда давайпослушаем тебя, как главу семьи, — дразняще сказала Лисия.

Я почесал щеку. — Глава семьи...? Что это вообще за дом?

Дело было в том, что даже если мы поженимся, у нас не будет единой фамилии.

Это было связано с тем, что фамилия матери менялась в зависимости от того, какое положение занимали ее дети.

Я унаследовал имена и Дома Элфриден, и Дома Амидония, так что я стал бы Сомой А.(Амидония) Элфриден.

Лисия и Ророа передадут свои фамилии детям, так что они останутся «Лисией Элфриден» и «Ророа Амидония».

Поскольку Рора становилась главной королевой с правом наследования, возможно, для неё было бы лучше взять имя Элфриден, но мы сохраняли четкое разделение, чтобы как можно

меньше волновать жителей обеих стран.

Дети Лисии, Сиан и Казуха, носили имя Элфриден.

Если обе страны продолжат оставаться вместе, то в будущем, возможно, удастся создать Дом Фридонии, но это будет зависеть от того, как пойдут дела дальше.

Вторая главная королева, Аиша, станет «Айша У. (Удгард) Элфриден».

Имя Удгард было сохранено, чтобы способствовать гармонии с темными эльфами, которые только начали вступать в контакт с внешним миром.

Что касается Джуны и Наден, чьи дети не имели права наследования, то после обсуждения мы решили, что они возьмут фамилию «Сома» и станут «Джуна Сома» и «Наден Делал Сома».

У Наден не было фамилии.

Делал - это часть ее имени, как и у ее подруги Пай Лонг. Поэтому ей нужна была новая фамилия, и я решил дать ей мою фамилию, Сома.

Теперь это мое настоящее имя, но изначально Сома было моим семейным именем (фамилей).

После этого Джуна тоже попросила использовать фамилию Сома.

Поскольку дети второстепенных королев часто наследуют род своей матери, многие из них сохраняют свои родные фамилии, но отец Джуны, тот человек, который казался слишком добрым, чтобы быть сыном Эксель, сказал мне: «Я не хочу претендовать на чрезмерную связь с королевской семьей!» и «Имя моей матери и так сильно выделяет меня. От одной мысли о еще одном таком имени у меня болит живот!»

В итоге Джуна взяла недавно созданную фамилию Сома, а если они хотели, чтобы дети унаследовали Дом Дома, их можно было бы усыновить позже.

Учитывая все это, наши имена были разными, так как же нам назвать наш дом, когда мы будем все вместе?

Пока я думал об этом, Лисия пожала плечами. — Это имя мы используем между собой, почему бы не быть просто семьей Сома? В конце концов, это фамилия нашего мужа.

Лисия сказала это с улыбкой, и никто не возразил, так что решение было принято.

Теперь продолжим...

— Эээ... меня попросили кое-что сказать, но я не знаю, что сказать, так неожиданно... — начал я.

— Почему бы тебе просто не попробовать сказать все, что придет тебе в голову, дорогой?

— ...Хорошо. Ну тогда... сегодня, в этот день, мы станем семьей. Я надеюсь, что мы будем продолжать поддерживать друг друга, как и раньше, и даже больше в будущем. Давайте смеяться, плакать, а иногда и ссориться, проводя время вместе.

Сначала я обнял Аишу и Наден.

— Аиша. Я буду жить так долго, как смогу, поэтому я хочу, чтобы ты жила со мной.

— Да. — Аиша твердо кивнула. — Давай жить вместе столько, сколько сможем.

— Наден, ты тоже. Пусть это будет лишь короткое время в твоей долгой жизни, но дай мне свое время.

— Хмф, — фыркнула она. — Рановато делать это воспоминанием. Это место, где мы начинаем творить воспоминания, а не где мы оглядываемся на них.

Я отпустил этих двоих, затем обнял Ророа и Джуну.

— Давай построим дом, где улыбки никогда не прекратятся, Ророа.

— Даже когда будет тяжело, я буду улыбаться!

— Неважно, как меня будут ругать за это люди… Джуна, я сделаю тебя своей.

— Да, навсегда, — улыбнулась она.

Затем, наконец, я обнял Лисию.

— Всего два года назад я говорил, что выброшу корону и разорву нашу помолвку.

— Два года назад я ворвалась в комнату отца, злясь, что он обручил меня без моего участия.

— Я больше не отпущу тебя, — сказал я ей. — Ни тебя, ни это королевство, где живут Сиан и Казуха.

— Я тоже не отпущу тебя. Ни от этого мира, ни от меня.

Пока мы так ощущали тепло друг друга, в дверь постучали.

Казалось, что время пришло.

Я отпустил Лисию. Затем, посмотрев на каждую из них, я сказал: — Хорошо… пойдемте, все.

— """ Хорошо! """

Мы собирались стать королем и королевами этой страны.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820721